

*Зверев В.В.**

О понятии «Научная реставрация»

Аннотация: Статья посвящена проблемам формирования теоретических основ научной реставрации. Ее цели, структура, функции и методические принципы были определены идеями, которые были связаны со становлением исторического сознания в европейской культуре XIX столетия. Ее подходы к решению практических задач работы с памятниками разрабатывались учеными в русле познания проблем истории и определялись методами археологической науки. Фундаментом развития научной реставрации стало понятие «реставрация памятников». Цель этой статьи – выяснить, что отличает «реставрацию памятников» от понятий «ремонт» и «поновление». Фокус рассмотрения проблемы составляет поиск и установление критериев различий между содержанием этих понятий.

Ключевые слова: памятник, реставрация, реконструкция, теоретическая модель реставрации, методические принципы реставрации, ремонт, поновление, сохранение

УДК 7.025.4

Abstract: This article explores the origins of the theoretical foundations of scientific restoration. Its goals, structure, functions and methodological principles were defined by ideas associated with the development of historical consciousness in 19th century European culture. Scientific restoration's approach to practical tasks, such as working with historic monuments, were developed by scientists from the perspective of historical knowledge and determined by the methods of archaeological science. The concept of the "restoration of historic monuments" became the foundation stone of scientific restoration. This article aims to examine what principles distinguish the "restoration of historic monuments" from the concepts of "repair" and "renovation". It focuses on defining criteria for differentiating between these concepts.

Key words: historic monuments, restoration, reconstruction, theoretical model of restoration, methodological principles of restoration, repair, renovation, conservation

В отечественной теории реставрации нет ясно разработанного понятийного аппарата. Отчасти, это объясняется тем, что теоретические труды в своем большинстве написаны специалистами отрасли, практикующими реставраторами, для которых представляется важным объяснить суть дела в ее практической целесообразности. Большинство теоретических трудов исходит из анализа опыта

* *Зверев Владимир Владимирович* – кандидат искусствоведения, доцент кафедры всеобщей истории искусства МГУ имени М.В. Ломоносова (e-mail: vv_zverev@mail.ru)

практики восстановительных работ в истории архитектуры и искусства. Но не секрет, что восстановительная практика не всегда воплощает в чистоте те научные идеи, которые лежали в ее основе. Она подвержена политическим, идеологическим, социальным влияниям, зависит от требований времени, интересов заказчика и индивидуальных представлений о целях и задачах исполнителя реставрации. Представления о реставрации как о сугубо практической деятельности формируют представления о ее теории как об описании ее «истинных» целей и задач. А для этого нет необходимости углубляться в лингвистические тонкости значения слов и суть понятий. Но именно понятия образуют научный инструментарий исследования проблем дисциплины.

Нам представляется важным рассмотреть сложение «инструмента инструментов»¹ – понятийного аппарата научной реставрации. Ее базовое понятие выражает термин «реставрация памятников». Этот термин достался по наследству от археологической реставрации, научные принципы работы которой складывались в рамках решения прикладных задач археологии XIX – начала XX веков. Сегодня реставрация представляет собой самостоятельную сферу деятельности в системе охраны памятников, неподконтрольную археологической науке. Современный профессиональный идиолект реставраторов свидетельствует о том, что смысл исторически сложившихся понятий в науке практически забыт. Некогда целостное понятие «реставрация памятников» распалось на самостоятельные понятийные единицы. Слово «реставрация» чаще всего стало связываться с производственной деятельностью, обеспечивающей заботу о памятниках, а археологическое понятие «памятник» превратилось в удобное слово для называния любых предметов, которые попадают на реставрацию и заменяет слова: «произведение искусства», «картина», «скульптура», «стенопись», «портрет», «шкатулка», «самовар» и другие. Изменилась сама цель реставрации. Она стала связываться с ремонтными работами, основным стимулом которых должно быть сохранение памятников. Реставрация в трудах отечественных ученых часто не выделяется в особенную сферу деятельности по отношению к иным восстановительным практикам таким, как ремонт и поновление. Напротив, подчеркивается родство реставрации с этими практиками. Словосочетание «реставрация памятников» стало настолько привычно, что у многих создалось впечатление о его естественности, что им пользовались во все времена всегда и везде. Потому исследователи истории и теории реставрации не находят затруднений в объяснении вопросов о происхождении реставрации; с некоторыми вариациями, в зависимости от вида реставрационных работ, живописи, архитектуры или скульптуры, они утверждают, что *реставрация памятников* зародилась в глубокой древности в (Древнем Египте, в Древней Греции, в Древней Руси и т.д.).

Последнее утверждение – амфиболия; ни в древнегреческом, ни в древней латыни слова «реставрация» не было. Современное слово «реставрация» – происходит от позднелатинского слова

¹ Дьюи Дж. Психология и педагогика мышления. М., 1999.

«restauro» (древнее – “instauro”) восстанавливать, возобновлять. Частица *ge-* придает ему смысл возвращения чего-либо к прежнему виду, или состоянию, к положению дел в их первоначальной сути². Это понятие объемлет все практики, которые имеют целью восстановить прежний вид вещи. Оно употребляется в широком диапазоне значений: возобновление, повторение, починка, ремонт, устраивать, делать, изготавливать, праздновать, справлять, воздать, (отплатить) кому-либо тем же.

Отметим, слово *реставрация* изменяет свое значение в контексте его употребления. Так, например, английский этимологический словарь утверждает, что слово *restorer* известно с XIII века, в значении «подавать стоя». В XVI веке «восстанавливающим продуктом» называли мясные бульоны. В 1765 г. французский предприниматель Буланже использовал слово «*restoratio*» в значении «пища, которая восстанавливает» в своем заведении под названием «ресторан»³. Позднее в XIX веке получило распространение в других странах Европы и в России.

Одно из первых объяснений значения иностранного слова «реставрация» для русского читателя мы находим в толковом словаре Михельсона. Его смысл передается словами «возобновление, восстановление по отношению к художеству»⁴. В объяснении Михельсона, реставрация – синоним словам ремонт и поновление. Можно предположить, что такое объяснение значения слова «реставрация» отражает представления, сложившиеся под влиянием поновительных традиций, идущих из глубин средневековой культуры. Такого рода представления о реставрации и о ее целях бытуют и теперь. В этом значении слово «реставрация» стало чаще всего употребляться в обычной речи и связывается с бытовой, антикварной и музейной заботой о приведении в порядок пострадавших

² Дворецкий. Дворецкий. Restauratio, ōnis f (moenium CJ). Restauro, āvī, ātum, āre [re + *stauro, cp. sto] восстанавливать (aedem T); возобновлять (bellum Just; matrimonium Dig); instauratio, ōnis f [instauro] возобновление, повторение (ludorum C; pugnae AG); восстановление (templi Vlg); починка, ремонт (armorum Veg). instaurator, ōris m восстановитель (veterum Amm). Instauro, āvī, ātum, āre 1) возобновлять, повторять (caedem, scelus C); восстанавливать (urbes Treb); вновь воспламенять (animi instaurati V); 2) устраивать (sacrificium C; ludos L; epulas T); делать, изготавливать (sibi tunicas, monumnta PM); праздновать, справлять (diem donis V); talia i, alicui V воздать, (отплатить) кому-л. тем же.

³ restaurant (n.) 1821, from French restaurant "a restaurant," originally "food that restores," noun use of present participle of restaurer "to restore or refresh," from Old French restorer (see restore)

In 1765 a man by the name of Boulanger, also known as "Champ d'Oiseaux" or "Chantoiseau," opened a shop near the Louvre (on either the rue des Poulies or the rue Bailleul, depending on which authority one chooses to believe). There he sold what he called restaurants or bouillons restaurants--that is, meat-based consommés intended to "restore" a person's strength. Ever since the Middle Ages the word restaurant had been used to describe any of a variety of rich bouillons made with chicken, beef, roots of one sort or another, onions, herbs, and, according to some recipes, spices, crystallized sugar, toasted bread, barley, butter, and even exotic ingredients such as dried rose petals, Damascus grapes, and amber. In order to entice customers into his shop, Boulanger had inscribed on his window a line from the Gospels: "Venite ad me omnes qui stomacho laboratis et ego vos restaurabo." He was not content simply to serve bouillon, however. He also served leg of lamb in white sauce, thereby infringing the monopoly of the caterers' guild. The guild filed suit, which to everyone's astonishment ended in a judgment in favor of Boulanger. [Jean-Robert Pitte, "The Rise of the Restaurant," in "Food: A Culinary History from Antiquity to the Present," English editor Albert Sonnenfeld, transl. Clarissa Botsford, 1999, Columbia University Press] http://www.etymonline.com/index.php?term=restaurant&allowed_in_frame=0

⁴ Михельсон А.Д. Объяснительный словарь 30000 иностранных слов, употребляемых в русском языке. 1836 г.

от времени произведений искусства. Именно этот контекст определяет современное обиходное значение слова реставрация и представления о ее целях⁵.

В естественных и гуманитарных науках, слово «реставрация» употребляется с другим словом, называющим объект восстановления; оно приобретает значение термина и увязывается по смыслу с другими терминами в рамках теории конкретной дисциплины. Объект и цель реставрации, а также методы решения проблем, связанных с научными интересами дисциплины, определяются конвенцией специалистов. В этом смысле слово «реставрация» может называть наблюдаемое в природе явление, или особый подход к решению проблем, истоки которых уходят в прошлое. Так, в физике словом «реставрация» называют свойство разогретых металлических тел восстанавливать прежнюю форму при остывании. В академическом архитектурном образовании всех европейских стран с XVI века реставрация представляла собой метод обретения специальных знаний и творческого освоения опыта древней художественной культуры⁶. В исторических дисциплинах науки с конца XVIII века реставрация входит органической частью в исследования исторических проблем методами археологии. В рамках конкретной дисциплины слово «реставрация» в связке с другим предикатом образует ее ключевое понятие, из анализа содержания которого выводятся методические принципы решения научных проблем. В отечественном академическом художественном образовании в употребление вошел термин «реставрация произведений искусства и архитектуры», в русской археологической науке со 2-й половины XIX века – «реставрация памятников». В специальных сферах науки реставрация выполняет функции прикладной дисциплины прикладного знания.

В Толковом словаре русского языка В. Даля значение слова «реставрация» объясняется в трех различных контекстах. Заимствование слова из старофранцузского языка: «Реставрация и ресторан одно слово – отметил В. Даль – одно по латыни, другое по-французски». Другое определение касается употребления слова в обиходном его значении в контексте приведения в благополучный вид старых произведений искусства. В последнем, для нас наиболее важном, слово реставрация стоит в контексте академического образования архитекторов: «Реставрировать что, худож. восстанавливать, отделять

⁵ Реставрация, восстановление какой-нибудь вещи (особ. картин, статуй, зданий) учреждения или понятия в первонач. виде. В истории под словом Р. обыкновенно подразумевают вторичное восшествие на престол изгнанной династии, напр., Р. Стюартов в Англии в 1660 г., Р. Бурбонов во Франции в 1814 и 1815 гг. Настольный Энциклопедический словарь. Гранат М., 1896 Т. VII. с. 4236.

⁶ В свое время Виолле-ле-Дюк писал по этому поводу: "Не наша вина, что мы пришли после азиатских народов, после египтян, греков, римлян, народов средневековья и реформаторов Возрождения. Между тем, начиная с XVI в., существует мнение, что изучение искусства архитектуры должно заключаться в археологическом исследовании, т.е. ознакомлении с искусством прошлого и в изучении практических средств, представляемых нам опытом и традицией". Цит. по: Никитин Н.В. Реставрация памятников архитектуры по Виолле-ле-Дюку // Древности. Труды имп. Археологического общества (ИМАО). М., 1888. Т. III. В. 3 С. 31-51.

по-старому; вычерчивать целое здание, по догадкам, из следов развалин. *Все зодчие наши занимались реставрациями греческих либо римских памятников*»⁷.

Документы Петербургской Академии художеств XIX века дают возможность уточнить цели занятий архитекторов реставрацией памятников. Так в Инструкции «О заграничных пенсионерах, посылаемых имп. Академией художеств, для усовершенствования в искусстве» редакции 1886 г. читаем: пенсионер обязан был осматривать «замечательные здания, как древние, средневековые, так и новейшего времени», изучать их в художественном и техническом отношении и «исполнить небольшую реставрацию здания по своему выбору, или дать рисунок особенно замечательного архитектурного остатка, также реставрируя его». <...> «Работы должны быть исполнены так, чтобы они могли служить оригиналами в архитектурных классах или быть достойными к помещению в академическом музее»⁸. Из текста документа следует, что занятия реставрацией пенсионеров Академии преследуют две цели: изучить технический и художественный опыт архитектурного строительства стран Европы *для усовершенствования в искусстве* и другую, создать коллекцию из образцов достижений в истории архитектурной мысли от древности до новейшего времени.

Более подробное объяснение понятию реставрации, как оно сложилось в академическом образовании архитекторов, дал А. Сомов в энциклопедическом словаре Брокгауза и Ефрона: «Реставрация произведений искусства – исправление того, что в них исчезло или испорчено, возвращение им первоначального вида. <...> реставрации предпринимаются с археологической целью, главным образом, для получения наглядного и обстоятельного понятия о погибших памятниках древнего зодчества, но также и с целью для упражнения в ближайшем изучении стилей». В рамках академических занятий сложилась структура реставрации архитектуры прошлого. А. Сомов выделяет в ней две части: идеальную и фактическую. «Задача первой заключается в том, чтобы по наличным остаткам здания обратившегося в развалины, полуразрушенного или искаженного позднейшими пристройками и надстройками, составить чертежи и планы, представляющие его таким, каким оно было тотчас по своем сооружении. <...> Фактическая реставрация не ограничивается восстановлением только на бумаге, но производит, на самом деле»⁹.

В описании фактической реставрации Сомов также различает две ее части – художественную, направленную на восстановление разрушенной формальной структуры произведения искусства

⁷ В. Даль. Ресторация ж. франц. ресторан м. трактир, чистая харчевня. Ресторатор, хозяин съестного заведения. Реставрация (то же слово, первое по франц., второе по лат. произношению), выправка обветшалого здания, развалин или картины; вычинка, поправка, восстановление. Реставрировать что, худож. восстанавливать, отделять по-старому; вычерчивать целое здание, по догадкам, из следов развалин. Все зодчие наши занимались реставрациями греческих либо римских памятников. Реставратор, всякий, кто чинит и обновляет древние, поломанные ваяния и иные вещи. Даль В. Толковый словарь великорусского языка. – М.: 1886, т. IV, с. 93.

⁸ Кондаков С.Н. Юбилейный справочник имп. Академии художеств. 1764-1914 г. СПб., 1914. Ч. 1. С. 73.

⁹ Сомов А. Реставрация Брокгауз Ф.А., Ефрон И.А. Энциклопедический словарь. СПб.: 1899, т. 53.

в особенностях ее стиля, и техническую, по устранению неисправностей, ветхостей и разрушений конструктивного характера.

Для нас важно подчеркнуть, что в академическом архитектурном образовании использовались методы археологического изучения художественной культуры прошлого, в основании которых лежит анализ значений конструктивных элементов, а также символики и правил формальной структуры художественной формы, разгадка тайн ее эстетической выразительности. Результатом реставрации является наглядное представление восстановленных *в памяти* правил построения архитектурного стиля в их идеальной форме.

Автор замечает, что идеальное восстановление применяется не только в отношении памятников древнего зодчества, но также и в отношении скульптуры. На наш взгляд реставрацией можно назвать также копирование живописи мастеров прошлого, если художник ставит своей целью проникнуть в «тайны» художественного творчества, технологические приемы претворения красок как материала в художественную форму произведения искусства. Изучение внутренних правил художественного формотворчества архитектуры и других видов искусства – это основная роль реставрации в академическом образовании.

Метод археологической реставрации использовался также для изучения и воссоздания этнографического материала древних народов с целями достоверного отображения реалий древнего быта в картинах на исторические сюжеты. Суть археологического метода реставрации с использованием произведений древнего искусства объяснялась в записке А.Н. Оленина на примере восстановления греческих и римских воинских доспехов и костюмов: «сии костюмы нужно было сделать в настоящем виде и сколько можно из тех самых веществ или же подобных тем, которые на предметы употреблялись древними. Они должны быть самыми ближайшими подражаниями подлинникам, которые до нас дошли посредством ваятельных и живописных произведений древних, особенно же на так называемых этрусских вазах и некоторых настоящих остатках убранств, оружия и скарба древних египтян, ассириян или персов, греков, римлян и скифов, найденных в гробницах и в развалинах городов их и зданий». Результатами археологического восстановления должно было стать «подражание настоящим предметам в их формах, покрое, веществе и наружном виде».

Таким образом, в академическом образовании реставрация складывалась как познание художественной культуры прошлого археологическими методами исключительно с целью раскрытия «тайн» художественного творчества, а также с целью достоверного отображения обстановки и предметов древнего быта в картинах на исторические сюжеты. Реставрации отводится роль прикладной дисциплины по формированию фонда наглядных пособий из образцов искусства и быта древних народов. Именно в академическом образовании закладывались методические и практические основы профессиональной работы по реставрации произведений искусства и архитектуры, суть которых

заклучалась в восстановлении целостности разрушенных произведений искусства, подражая руке автора в технике, в стиле и манере исполнения. Это была археологическая реставрация, которая своими корнями уходит в эпоху итальянского Возрождения с ее интересами к археологическому музейно-антикварному собирательству и увлечениям классической филологией. Согласно концепции восстановления зрительной целостности произведения искусства, фокус внимания реставратора направлен не на причины и не на виды разрушений, а на анализ художественных идей, формальной структуры и на связность всех элементов в художественной ткани артефакта.

Но современные методы реставрации сложились не в станах академий художеств. Они сложились в рамках исторической науки времени формирования исторического сознания в европейской культуре, когда археология определилась как историческая дисциплина, а вещественные остатки прошлого стали использоваться в качестве источников познания истоков и прогресса культурной истории. Методологической основой новой концепции научной реставрации стало сложение понятия *памятника*, в котором отражается взгляд на вещественные остатки прошлого как на документальные свидетельства прошлого. «История – это то, что преобразует документы в памятники, в которых расшифровываются оставленные людьми следы, в которых по отпечаткам пытаются узнать, чем и кем они были оставлены»¹⁰.

Теперь интересы археологии не ограничиваются изучением художественной культуры мастеров искусства прошлого и иллюстрированием классической филологии. Ее интересы направлены на изучение истоков культуры. Древние остатки интересны историку в качестве вещей, которые «хранят» в себе память о нравах, обычаях, хозяйстве и быте народов своего времени. В отличие от термина «реставрация произведений искусства», который отражал направленность академического образования на изучение художественной культуры прошлых времен, в русской археологической науке сложилось понятие «реставрация памятников». И так же как в художественном образовании, в археологических исследованиях проблем культурной истории реставрация представляет собой один из методов познания, который сохраняет ту же структуру работы с вещественными остатками прошлого, однако теперь его принципы выводятся из анализа содержания понятия «памятник».

Что касается археологической реставрации памятников конца XVIII – первой половины XIX веков ее питали идеи создания истории «такой, какой она была на самом деле». Именно в кругу идей познания происхождения и прогресса культуры складывалась реставрационная деятельность Виолле-ле-Дюка. Объясняя понятие реставрации, великий французский архитектор-реставратор отмечал новизну этого вида восстановительной деятельности: «Реставрация есть дело новое, так же, как и его название. Реставрировать какое-либо здание не значит починить его, исправить, перестроить; но восстановить его вполне в первобытном виде, который никогда не доходит в сохранности до нашего времени. Только

¹⁰ М. Фуко. «История – это то, что преобразует документы в памятники, в которых расшифровываются оставленные людьми следы, в которых по отпечаткам пытаются узнать, чем и кем они были оставлены». Фуко М. Археология знания. СПб, 2004. С. 43.

со второй четверти нашего века начали реставрировать здания прошедших времен, и мы не знаем, чтобы кем-либо было ясно определено, что такое архитектурная реставрация: поэтому следует дать себе точный отчет в том, как понимают и как должно понимать дело, которое называется *реставрацией*»¹¹.

Виолле-ле-Дюк не случайно называет дело новым. Реставрация в постановке проблем времени формирования в европейской культуре исторического сознания предпринимается не для того, чтобы отремонтировать здание, восстановить его целостность во имя утилитарных функций; это – прикладная сторона дела. Главная задача реставрации – восстановление «зданий *прошедших времен*». Иными словами, цель реставрации заключается в том, чтобы восстановить исторически достоверный облик древней архитектуры. «В наше время мы видим новое явление, не встречавшееся прежде, примера которому не находим от самых доисторических времен. Мы хотим анализировать, сравнивать, классифицировать, создать истинную историю, (*разрядка моя – В.З.*) исследуя шаг за шагом прогресс и изменения человечества. <...> Кювье своими трудами по сравнительной анатомии, своими геологическими изысканиями открывает, на глазах современников, историю мира до появления человека. Филологи открывают происхождение европейских языков из одного общего корня. Этнологи работают над изучением рас и их способностей. Наконец археологи, изучая все страны от Индии до Египта и Европы, сравнивают и определяют произведения искусства, исследуют их начало и преемственность и достигают мало-по-малу, при посредстве аналитического метода, их согласования по определенным законам»¹². В связи с этим Виолле-ле-Дюк считал одной из основных функций реставрации «разрушать ложные понятия, выводить на свет забытые истины есть одно из самых действительных средств способствовать прогрессу». Более того, архитектор отмечал, что интересы к исследованиям культурных событий истории способствовали созданию метода изучения в истории архитектуры дали почву для разработки научного метода археологической реставрации древностей. «Заслуга нашего времени перед потомством – писал Виолле-ле-Дюк, – состоит уже в том, что мы передадим ему новый метод, как изучать прошедшее с материальной и духовной стороны»¹³.

Кроме всего прочего в своих трудах Виолле-ле-Дюк проводит мысль о том, что прежде чем архитектору заняться реставрацией, он должен стать археологом.

В 1928 г. видный археолог Б.Н. Засыпкин объяснял суть археологического метода реставрации архитектурных памятников следующим образом: «Сущность архитектурно-археологических методов исследования и изучения памятников древнего зодчества имеет своей целью выявление таких результатов, которые не могут быть получены при применении других методов, например, путем сравнительного анализа, стилистического анализа, при помощи исторических сведений, архивных

¹¹ Цит. по Никитин Н.В. Реставрация памятников архитектуры по Виолле-ле-Дюку // Древности. Труды Имп. Археологического общества (ИМАО). М., 1888. Т. III. В. 3 С. 31-51.

¹² Там же.

¹³ Там же.

и литературных данных и т.д. Такими результатами являются: определение археологического состояния памятника, то есть установление, в какой мере время и смена исторических эпох отразились на его состоянии, выяснение наслоений и первоначального облика, реконструкция и реставрация»¹⁴.

Внимание археолога-историка направлено не только на восстановление в памяти идей, выраженных в художественной структуре архитектурного объекта, но на материалы, из которых он создан, технологическую культуру производства, приемы обработки, способы возведения постройки, а также и на следы ее исторической биографии: на признаки расцвета, разрушения, забвения и восстановления, на свидетельства событий, представленных наслоениями времени.

В процессе реставрации Б.Н. Засыпкин выделил три части, соответствующие различным ступеням археологического изучения объекта. Первая часть – раскрытие археологической находки: *«Первичное соприкосновение с древним остатком в момент его открытия – дает наглядное представление о предмете, каким он был создан и каким он дошел до нашего времени»*¹⁵. Наглядно представленная вещь дает возможность исследования памятника и выдвижения рабочей гипотезы о том, что собой представлял предмет в прошлом, какой была его форма, назначение и использование (бытовая функция). Цель исследований – собрать все сведения о предмете с точки зрения конструктивной и художественной целостности времени его создания. Вторая часть работы предполагает его идеальное восстановление в прежнем виде. Эту часть работы Засыпкин назвал реконструкцией: *«реконструкция основывается на окончательных выводах и анализах материалов и имеет целью графически изобразить древний вид памятника»*. Третью часть составляет практическая сторона дела, ее ремесленная часть. Она в противоположность реконструкции, *«имеет целью в натуре укрепить древние части памятника и восстановить утраченные части в соответствии с реконструкцией»*¹⁶.

Как видим, структура реставрации в археологии остается прежней. Она также разделена на идеальную и фактическую части, но Б.Н. Засыпкин называет их терминами, принятыми в современном научном лексиконе. Идеальная реставрация названа *реконструкцией*, а фактическая – *реставрацией*. Схема реставрационного процесса в археологии состоит из трех обязательных частей: *археологического раскрытия объекта, его реконструкции и реставрации*. Идеальное восстановление обосновывает фактическую реставрацию. Это не означает, что она является проектом реставрации. Она лишь синтезирует все знания об объекте, именно на ее основе разрабатывается концепция технической реставрации. Реставрация — это воплощение в натуре реставрационной концепции, разработанной на основе реконструкции памятника.

¹⁴ Засыпкин Б.Н. Архитектурные памятники Средней Азии. Проблемы исследования и реставрации. Архитектурно-археологические методы исследования // Вопросы реставрации. М., 1928. С. 207-283.

¹⁵ Там же.

¹⁶ Там же.

Следует обратить особое внимание на замечание Засыпкина, что археологическая реставрация «имеет целью в натуре укрепить древние части памятника и восстановить утраченные в соответствии с реконструкцией»¹⁷. Мы видели, что в рамках архитектурного образования в фактической реставрации не было необходимости. Все нужные сведения о законах и стилевых особенностях художественной формы древних построек архитектор может получить, изучая их идеальные модельные образцы, чертежи и рисунки. Другое дело в археологии, занимающейся изучением *истории* древних народов по сохранившимся остаткам материальной культуры их жизни. В этом случае достоверность исторических выводов может быть обеспечена анализом только *подлинных* остатков прошлого, поскольку археолог-историк рассматривает вещественные остатки прошлого под особым углом зрения. Ученый должен постоянно вести с археологическими находками немой диалог на языке вещей. Он должен «выслушать» сообщения вещей, их вести о себе, о прошлом из которого они происходят о культурных событиях времени создания и последующих временах, определивших их историческую судьбу. Вещь из прошлого – маркер своего времени, его содержательная единица – *памятник*, а место находки и ее техническое состояние – следы его биографии. Содержание памятников неисчерпаемо, а оценки познавательных возможностей исследуемого памятника зависят от субъекта познания от его оригинально поставленных вопросов к прошлому в рамках научных интересов. Потому для научных исследований ценностью обладают лишь подлинные остатки прошлого, желательно в *археологической неприкосновенности*, представляющие неподдельную древность в настоящем времени.

Методические принципы археологической реставрации складываются в процессе усложнения представлений о ее объекте, эта сложность нашла отражение в понятии «памятник». Слово «памятник» называет не вещи; это ценностная категория, которая связывает вещи с их прошлым. Ее суть заключается в возможности познания идей, событий и процессов исторической жизни, закреплённой в вещественных остатках угасшей культуры. Познание прошлого в археологической науке направлено не только на изучение произведений искусства, их исторического стиля. Для археолога любая вещь важна своим содержанием, точнее всем тем, что она в себе несет из прошлого, что обладает познавательной ценностью источника информации о прошлом. Вот как описывает археологическую находку в Саркеле (Белой Веже) археолог Л.С. Клейн: «помойная яма может рассказать не только о пищевом рационе, составе стада, предметах домашнего обихода (посуда и т.п.), но и об обычаях удалять «нечистое» и о религиозной регуляции питания (в чередовании прослоек с костями то звериными или птичьими, то рыбьими видна смена: мясоед – пост – мясоед – пост...)»¹⁸.

Таким образом, понятие «памятник» содержит в себе иное представление о ценностной структуре вещей, когда фокус внимания направлен не на эстетические качества произведений

¹⁷ Засыпкин Б.Н. Указ соч. С. 207-283.

¹⁸ Клейн Л.С. Археологические источники. Л.: 1978. С.104.

искусства, и не на ветхости и разрушения, оскорбляющие кого-то видом старости, а на познание реалий ушедшей жизни, прочитываемых в ее следах в непреднамеренно сложившейся материальной структуре вещей. Реставрация в этом случае направлена не на восстановление физического тела вещи: реставратор не может воссоздать древность в полноте ее подлинности, которая характеризовала бы жизненный уклад людей, создавших это в далекие времена. Но именно то, что было в прошлом и сохранилось как малая ее часть, и составляет для нас ценность в качестве исторического памятника.

Нематериальные ценности вещей, их уникальность и неповторимость акта создания, невозможность воссоздания подлинной древности делают актуальной проблему сохранения памятников на возможно длительное время. Она вызвана также фактом неисчерпаемости содержания памятников как источников исторического познания прошлого. Этому дает наглядное представление продолжение цитаты из книги Клейна: «Но яма расскажет об этом не сама и не всякому. Кстати, при раскопках именно такой ямы <...> смысл чередования ускользнул от молодых археологов, чуждых религии, но чередование заметил и о смысле его сразу догадался старик, хорошо знакомый с религиозным бытом. Но то, чего исследователь не умеет или не знает сегодня, он сможет и узнает завтра, а то чего он не осилит завтра, осилит его преемник, и этому прогрессу не видно конца. А это значит, что источник неисчерпаем, и предсказать, о чем расскажет источник, можно лишь очень грубо и неполно»¹⁹.

Однако древние вещи доходят до нашего времени ветхими, структурно ослабленными и нуждаются в поддержании от полного распада и исчезновения. Забота о механической прочности археологической находки является необходимостью. Это тем более важно, что к памятникам прошлого как к историческим документам постоянно обращаются с вопросами ученые разных отраслей знания, музейные работники, любители древностей, и необходимость их сохранения на возможно длительный срок делает фактическую часть реставрации (укрепление физического тела памятника) актуальной. Но и эта операция, по словам Фридлендера²⁰, «необходимое зло», поскольку не оставляет древность в полной археологической неприкосновенности.

Возникает вопрос, что же в таком случае для археолога означает понятие «реставрация», как понятие означающее восстановление в прежнем виде. Ответ частично дан в объяснении Засыпкина: «Первичное соприкосновение с древним остатком в момент его открытия – дает наглядное представление о предмете, каким он был создан и каким он дошел до нашего времени»²¹. Такое первичное соприкосновение, например, обеспечивает освобождение от штукатурных наслоений древних стенописей храма – это единственный способ получить представление об изначальном его живописном убранстве. С этой же целью проводятся полевые раскопки, практическая сторона археологической

¹⁹ Л.С. Клейн. Указ соч. С.104

²⁰ Фридлендер М. О реставрации // Об искусстве и знаточестве. СПб.2001. С.195.

²¹ Засыпкин Б.Н. Архитектурные памятники Средней Азии. Проблемы исследования и реставрации. Архитектурно-археологические методы исследования // Вопросы реставрации. М., 1928. С. 207-283.

реставрации в основном направлена на обнаружение культурных остатков прошлого их раскрытие и укрепление материальной структуры.

Однако вещь, какой бы древностью она не обладала, без описания ее внутреннего содержания памятником не является. Памятником вещь становится в процессе познания значений и смыслов ее нематериальной структуры в контексте исторического содержания. Археологическая реставрация памятника представляет собой выявление нематериальных ценностей созданных в прошлом вещей на основе анализа его материальной структуры: присвоение пространственно-временных (где? и когда?) атрибутов создания вещи, восстановление формы предмета в нематериальной целостности, описание того, какие политические, социальные, хозяйственные и бытовые условия времени стали причиной, а научно-технические знания и материальные средства обеспечили возможность создание той или иной вещи. Иными словами, в процессе реконструкции восстанавливается нематериальный актив, которым обладает памятник прошлого. Именно историческое описание превращает вещи в памятники, наделяет их документальной значимостью ушедшей в прошлое исторической жизни народов, актуализирует ценности возраста, подлинность материальной и художественной структуры, уникальности индивидуального творчества, ставит проблему археологической неприкосновенности. Практическая сторона археологической реставрации представляет собой связующее звено между находкой остатка ушедшей в прошлое культуры, и присвоением ей статуса памятника. По сути она выполняет функции прикладного характера. Ее методические принципы определяет структура нематериальных ценностей памятников.

Эта сторона реставрационного дела в 1911 году стала предметом обсуждения ученой общественностью на 2-м Всероссийском съезде русских художников. Одной из главных в отношении реставрации памятников ставилась задача заложить основы *научной реставрации*. Прежде всего, это касалось определения роли и места художественного восстановления целостности памятников в их прежнем виде. На съезде цель художественного восполнения памятников в утраченных частях была единодушно признана абсурдной. Отмечалось, что наука на абсурдных основаниях построена быть не может. Для того, чтобы поставить реставрацию на научный фундамент, необходимо отказаться от операций восстановления памятников в их прежнем виде и ограничить работы осуществлением идеи сохранения памятников на возможно длительный срок. «...Реставрация должна быть научная, с целью поддержания памятника без всяких поновлений, как в смысле отношения фресок, так и архитектуры»²² <...> «Имитация и восстановление фресок противоречат нашему постановлению. Наш отдел постановил, чтобы фрескам только не давать разрушаться, что даже белые пустые места предпочитаются вновь написанным фрескам»²³. Тогда же обратили внимание на то, что с изменением цели, меняется характер всей деятельности, что слово «реставрация» не отражает ее сути. Голосовали новое название дела:

²² Труды 2 Всероссийского съезда русских художников. СПб. 1911. Т. 2. С. 150.

²³ Там же. С. 150. С. 166.

«поддержание». На съезде было вынесено постановление отказаться от употребления слова «реставрация» и заменить его новым словом «поддержание».

В теоретических трудах последующих за съездом лет ученые старались не употреблять слова «реставрация». Видный архитектор-реставратор П.П. Покрышкин в теоретических трудах стремится не употреблять слова реставрация, заменяя его словом «ремонт»²⁴. Но в силу привычки профессиональное просторечие удержало в своем лексиконе старое название профессии – «реставрация». Теперь термин «реставрация» получил новое конвенциональное определение; оно исключает восстановление памятников в прежнем целостном виде. Новые представления о реставрации памятников подразумевают осуществление идеи их сохранения. То есть допустимыми операциями считаются только те, которые направлены на устранение ветхостей и на восстановление конструктивно необходимых элементов в произведениях искусства и в архитектуре, а также механической прочности материальной субстанции памятников в пределах необходимой достаточности. Понятие «реставрация» утратило смысл художественного восстановления памятников в прежнем виде. Именно в этом направлении проповедовал новое отношение к памятникам древнерусской живописи И.Э. Грабарь.

Грабарь не стал вводить в научный лексикон новый термин, который бы отражал функции сохранения памятников. Он лишь приложил усилия к тому, чтобы освободить старый термин «реставрация» от его прежнего содержания – восстановление предмета в первоначальном виде, – и наполнить новым, близким понятиям «раскрытие» и «ремонт». Так, значение термина «реставрация», приведенное в Энциклопедическом словаре Гранат, он объяснял в традиционном для археологической концепции смысле «восстановление»: «Реставрация в области искусства — восстановление в первоначальном виде памятников архитектуры, живописи, скульптуры, декоративного и прикладного искусства, а также быта, дошедших до нас в плохо сохранившемся состоянии или в заведомо искаженном виде». Но ниже И.Э. Грабарь подчеркнул: «Совершенно понятно, очевидно, что не может быть и речи о действительном восстановлении художественных произведений, столь искаженных в течение веков. Поэтому реставрация в современном понимании этого термина есть не восстановление памятника в его первоначальном виде, а только освобождение его от вековых наслоений, или иначе — его раскрытие. Основное требование, предъявляемое современной теорией и практикой, сводится к тому, чтобы памятник только раскрывался, но не восстанавливался. Самый термин реставрация является, таким образом, в известной мере *анахронизмом* и сохраняется лишь по привычке»²⁵. В этом случае термин «реставрация» И.Э. Грабарь объясняет словом раскрытие. В другом случае он пытается согласовать понятия реставрации и ремонта, указав на единство целей — восстановление прочности

²⁴ Покрышкин П. П. Краткие советы по вопросам ремонта памятников старины и искусства. Известия Археологической комиссии. - СПб.: 1915. Т.57, в. VII, с. 158-18

²⁵ Грабарь И.Э. О древнерусском искусстве. - М.: 1966. С.297.

материалов и конструктивных узлов объекта: «Иногда вследствие повреждения памятника бывает необходимо принять меры к его укреплению, произвести его чинку или так называемый ремонт. Такой ремонт есть некоторое восстановление памятника искусства, или реставрация в собственном смысле слова»²⁶. Таким образом, И.Э. Грабарь в объяснении содержания термина «реставрация» понятиями «раскрытие» и «ремонт» придерживался конвенций, принятых учеными и художниками дореволюционного времени.

Реставрация в современных ее определениях складывалась в археологии XIX в. Реставрация памятников – конвенциональное понятие русской археологической науки, изучающей историю отечественной культуры по материальным остаткам, сохранившимся на территории России с древнейших времен. Ее предикат «памятник» фундаментальное понятие археологии XIX – начала XX вв., из анализа содержания которого выводятся ее методические принципы исследования науки и определяются цели реставрации как прикладной дисциплины, обнимающей сферу прикладного знания в археологии. Памятник – это ценностная категория, и одновременно структура нематериальных ценностей вещей. Памятник – маркер времени и места в исторической цепи событий, обладает ценностью возраста, древности происхождения, а также познавательной, образовательной, научной и эстетической ценностью. В рамках прикладного знания исторических исследований методами археологии исследованию подлежат такие свойства вещей, как подлинность древнего остатка, уникальность авторского исполнения, структура наслоений времени. Этот список ценностей нематериального характера может быть продолжен до бесконечности, и неизвестно, какие вопросы памятникам поставит культура и наука будущего времени. При разработке концепции реставрации памятников также важен учет неповторимости однажды произошедшего, невозможность воспроизведения древности в ее авторской подлинности, неисчерпаемость исторического содержания вещей, созданных в прошлом. Это, с одной стороны, основа на которой строится деонтология научной реставрации, а с другой – является основой создания теоретической модели реставрации памятников и разработки ее методических принципов. Научная реставрация – это раскрытие структуры нематериальных ценностей вещественных остатков прошлого и восстановление исторических событий на основе их анализа. На наш взгляд наиболее точное определение целей реставрации в свое время дал великий французский архитектор-реставратор Виолле-ле-Дюк – «разрушать ложные понятия, выводить на свет забытые истины»²⁷.

²⁶ Грабарь И.Э. О древнерусском искусстве. - М.: 1966. С.297.

²⁷ Цит. по Никитин Н.В. Реставрация памятников архитектуры по Виолле-ле-Дюку // Древности. Труды имп. Археологического общества (ИМАО). М., 1888. Т. III. В. 3 С. 31-51.

Библиография:

- Грабарь И.Э. О древнерусском искусстве. - М.: 1966.
- Даль В. Толковый словарь великорусского языка. М.:1886, т. IV.
- Дьюи Дж. Психология и педагогика мышления. М., 1999.
- Сомов А. Реставрация Брокгауз Ф.А., Ефрон И.А. Энциклопедический словарь. Спб.: 1899, т.53.
- Засыпкин Б.Н. Архитектурные памятники Средней Азии. Проблемы исследования и реставрации. Архитектурно-археологические методы исследования // Вопросы реставрации. М., 1928.
- Клейн Л.С. Археологические источники. Л.: 1978.
- Кондаков С.Н. Юбилейный справочник имп. Академии художеств. 1764-1914 г. Спб., 1914. Ч. 1.
- Михельсон А.Д. Объяснительный словарь 30000 иностранных слов, употребляемых в русском языке. 1836 г.
- Никитин Н.В. Реставрация памятников архитектуры по Виолле-ле-Дюку // Древности. Труды Имп. Археологического общества (ИМАО). М., 1888. Т. III. В. 3.
- Труды 2 Всероссийского съезда русских художников. Спб. 1911. Т. 2.
- Фридлендер М. О реставрации // Об искусстве и знаточестве. Спб. 2001.
- Фуко М. Археология знания. Спб, 2004.
- Покрышкин П. П. Краткие советы по вопросам ремонта памятников старины и искусства. Известия Археологической комиссии. - Спб.: 1915.Т.57, в. VII.

Bibliography:

- Grabar' I.E. O drevnerusskom iskusstve. - M.: 1966.
- Dal' V. Tolkovyj slovar' velikorusskogo yazyka. M.:1886, т. IV.
- D'yui Dzh. Psihologiya i pedagogika myshleniya. M., 1999.
- Somov A. Restavraciya Brokgauz F.A., Efron I.A. Enciklopedicheskij slovar'. Spb.: 1899, t.53.
- Zasyppkin B.N. Arhitekturnye pamyatniki Srednej Azii. Problemy issledovaniya i restavracii. Arhitekturno-arheologicheskie metody issledovaniya // Voprosy restavracii. M., 1928.
- Klejn L.S. Arheologicheskie istochniki. L.: 1978.
- Kondakov S.N. Yubilejnyj spravocchnik imp. Akademii hudozhestv. 1764-1914 g. Spb., 1914. Ch. 1.
- Mihel'son A.D. Ob"yasnitel'nyj slovar' 30000 inostrannyh slov, upotreblyaemyh v russkom yazyke. 1836 g.
- Nikitin N.V. Restavraciya pamyatnikov arhitektury po Violle-le-Dyuku // Drevnosti. Trudy Imp. Arheologicheskogo obshchestva (IMAO). M., 1888. T. III. V. 3.
- Trudy 2 Vserossijskogo s"ezda russkih hudozhnikov. SPb. 1911. T. 2.
- Fridlender M. O restavracii // Ob iskusstve i znatochestve. SPb. 2001.
- Fuko M. Arheologiya znaniya. SPb, 2004.
- Pokryshkin P.P. Kratkie sovety po voprosam remonta pamyatnikov stariny i iskusstva. Izvestiya Arheologicheskoy komissii. - Spb.: 1915.Т.57, в. VII.